

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1389 -е ЗАСЕДАНИЕ
27 ЯНВАРЯ 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1389)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 25 января 1968 года на имя Председателя Совета Безопасно- сти (S/8360)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 27 января 1968 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ага ШАХИ (Пакистан).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1389)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 25 января 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8360).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 25 января 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8360)

1. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне приветствовать вас на посту Председателя. Мы счастливы работать под руководством Председателя, который пользуется всеобщим уважением, отличается добросовестностью и честностью и полон решимости обеспечить успех работы Совета. Мы уверены, сэр, что вы подобно вашим предшественникам на этом высоком и ответственном посту будете в высшей степени беспристрастны. Особенно надо приветствовать то, что мы работаем под вашим руководством теперь, когда не только делу мира, но и авторитету Совета Безопасности брошен вызов.

2. Несколько дней я провел в парламенте своей страны. Члены парламента глубоко озабочены событиями, явившимися причиной созыва этого заседания Совета. Вместе с другими министрами моего правительства я принимал участие в дискуссиях, в ходе которых мы не только обсуждали эту серьезную ситуацию, но и вопросы, касающиеся принятия Советом своевременных и эффективных мер.

3. Именно в ответ на эту глубокую озабоченность министр иностранных дел моей страны выступил вчера в палате общин и выразил возмущение народа моей страны по поводу вопиющего события, а именно захвата в открытом море корабля, который мирно и в соответствии с нормами международного права выполнял свою задачу. Как хорошо известно представителю Советского Союза, многие корабли выполняют точно такие же задачи часто вблизи берегов моей страны. Я, конечно, ознакомился сегодня утром с отчетом о вчерашних вечерних прениях [1388-е заседание]. Признаюсь, я был удивлен, услышав внесенное в этом Совете предложение о том, что мы не должны даже обсуждать опасную ситуацию, о которой нам сообщили, и должны отказаться от исполнения нашего долга, проявив тем самым пассивность и бессилие.

4. Мы горды тем, что в любое время готовы собраться в этом Совете, чтобы рассмотреть какую-либо напряженную или конфликтную ситуацию. Так это и должно быть. И я считаю правильным принятое вчера решение о том, чтобы мы немедленно занялись рассмотрением переданного нам важного сообщения. Необходимо, чтобы мы не только занялись его рассмотрением, но и, ясно сознавая настоятельную необходимость, предприняли соответствующие меры.

5. Вчера моя делегация напомнила Совету о тех последствиях, к которым привели проволочки и обструкция в разрешении опасной ситуации на Ближнем Востоке в начале прошлого лета. Это напоминание следует приветствовать, и мы должны осознать, что как в то время, так и теперь альтернатива принятия Советом быстрых и позитивных мер может оказаться катастрофической.

6. Позвольте мне также сказать, что, когда я читал отчет о вчерашних прениях относительно включения этого вопроса в повестку дня, на меня произвел особое впечатление своевременный

и поистине убедительный довод, выдвинутый представителем Канады, который так часто в критические моменты дает нам пример конструктивного руководства.

7. Из опыта прошлых лет мы все знаем, что при рассмотрении каких-либо вопросов в Совете наибольшее важное значение имеет время, которое непосредственно следует за вступительными заявлениями. Это — время, когда проявляется инициатива. Это — время, когда мы должны обратить все наши помыслы не столько на то, что сказать, сколько на то, что сделать. И если упустить этот ответственный момент, когда можно проявить инициативу, то все наши речи не только не приблизят нас к мирному решению проблемы, но и еще больше уведут в сторону от нее.

8. Вчера Совет заслушал полное, подробное, подкрепленное документами и убедительное сообщение о захвате корабля Соединенных Штатов Америки «Пуэбло» в открытом море. Мы также получили подтверждение крайне тревожных данных, свидетельствующих об участившихся нарушениях Соглашения о перемирии в Корее¹.

9. Мы, разумеется, испытываем чувство негодования и возмущения по поводу того, что посол Голдберг справедливо охарактеризовал как «не что иное, как преднамеренное вооруженное нападение на военно-морское судно Соединенных Штатов Америки в открытом море» [1388-е заседание, пункт 86].

10. Мы не можем игнорировать кратко изложенные послом Голдбергом тревожные сведения. Я опять приведу его слова:

«...Судно «Пуэбло», находившееся, вне всякого сомнения, в открытом море, было насильственно остановлено и захвачено северокорейскими военными кораблями. Это был преднамеренный агрессивный акт — часть серии преднамеренных акций, которые предпринимались в нарушение норм международного права и международных соглашений, торжественно заключенных в целях поддержания мира в данном районе, соглашений, которые касаются не только наземных сил, но и военно-морских» [там же, пункт 87].

Так сказал вчера посол Голдберг, излагая суть дела. Безусловно, мы должны осудить самым решительным образом все нарушения Соглашения о перемирии.

11. Мы должны направить всю нашу энергию и весь наш опыт не на взаимный обмен обвинениями, а на принятие немедленных и совместных действий в целях восстановления нормального положения в данном районе — это как раз то, к чему я хотел бы сегодня призвать Совет.

¹ Текст Соглашения о перемирии в Корее, вступившего в силу 27 июля 1953 года, см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, восьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1953 года*, документ S/3079, добавление А.

12. Что касается участившихся нарушений Соглашения о перемирии, то, я думаю, в нас должен вселять уверенность тот факт, что все заинтересованные стороны, как мне кажется заявляют о своей готовности принять это Соглашение.

13. Пусть Совет в таком случае подтвердит необходимость соблюдать это Соглашение. Мир вздохнул с облегчением, когда 15 лет назад было достигнуто данное Соглашение. Оно положило конец разрушительной войне, угрожавшей разрастись еще больше. Любой ценой мы должны не допустить возвращения к прежнему опасному положению. Наш долг ясен: потребовать, чтобы все заинтересованные стороны уважали и соблюдали Соглашение, которое, по их заявлениям, они поддерживают.

14. Часто, когда мы собираемся в Совете для рассмотрения спора или конфликта, мы пытаемся выработать основу для урегулирования. Иногда нам это удается, как, например, недавно в отношении Ближнего Востока. Разработка общей основы соглашения, которая бы служила для нас отправной точкой, часто оказывалась довольно трудной задачей, отнимавшей много времени и оканчивавшейся неудачей. Но теперь перед нами нет такой проблемы. Эта работа была сделана для нас 15 лет назад. Соглашение было выработано, и стороны с ним согласились. Теперь никто не оспаривает его обязательную силу. Все с честью могут подтвердить это, и все добросовестно должны выполнять его положения. Только используя эту прочную основу, мы можем уверенно продвигаться вперед.

15. Поэтому сегодня нет необходимости вести разговор о выработке основы для полного урегулирования. Мы ею уже располагаем. Сейчас мы должны прежде всего сконцентрировать внимание на своевременном решении вопроса первоочередной важности. Мы должны расчистить почву для продвижения вперед, используя основное, никем не оспариваемое Соглашение. Каким образом можно это осуществить? Восстановить прежнее положение, как можно быстрее уменьшить напряженность в этом районе, освободить корабль и его команду. Только при условии быстрого осуществления вышеупомянутых мер мы можем вернуться к здравому смыслу и в духе доброй воли перейти к более удовлетворительному соблюдению Соглашения, которое поможет восстановить мир и устранить напряженность в будущем.

16. Какими средствами и какими методами можно быстрее всего сделать этот первый шаг, чтобы избежать дальнейшей опасности и восстановить порядок и мир? Обычно первый шаг бывает самым важным и самым трудным. Я думаю, что мы должны объединить наши усилия и уделить этому первому шагу первоочередное внимание.

17. Как и раньше в Совете, мы стремимся не к достижению победы для кого-либо, а к достижению успеха для всех — успеха в общих интере-

сах, и прежде всего в интересах мира. И я верю, что в поисках средств для этого первого главного шага мы все проявим готовность сотрудничать.

18. Лидж Эндакатчу МАКОННЕН (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мое выступление на этой стадии нашей работы будет кратким в силу простой и веской причины, а именно, вряд ли нам следует начинать прения по существу вопроса; пока Совет не получит всю имеющуюся информацию, а также, возможно, более обоснованное подтверждение неприятного инцидента, о котором нам сообщили. Поэтому соображения, которые я выскажу, будут носить предварительный характер.

19. По мнению моей делегации, сейчас, разумеется, еще не время давать какую-либо оценку, не говоря уже о том, чтобы выносить заключение в отношении события, о котором мы еще не располагаем полной информацией. Мы с большим вниманием выслушали заявления наших коллег, представителей Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, и мы будем продолжать изучать эти заявления вместе со всей имеющейся в нашем распоряжении информацией.

20. Мы голосовали за включение этого пункта в повестку дня Совета в качестве срочного вопроса, подлежащего рассмотрению, поскольку в событиях, связанных с этим инцидентом, мы усмотрели реальную угрозу всеобщему миру, а также потому, что мы полностью осознаем и признаем роль и главную ответственность Совета за поддержание международного мира и безопасности.

21. Таким образом, передав этот вопрос на рассмотрение Совета, мы, как члены этого Совета, считаем своим долгом найти подходящий способ и какие-то эффективные меры, которые позволили бы Совету оказать примирительное воздействие на стороны в споре, угрожающем перерасти в конфликт.

22. Моей делегации представляется, что в настоящее время Совет находится в очень невыгодном положении, поскольку нет подтверждения информации о том, что в действительности произошло. Для преодоления этого препятствия Совету необходимо предпринять определенные согласованные действия в целях проведения немедленного расследования вышеуказанного инцидента. Меня обнадеживает то, что если заинтересованные стороны будут действовать в духе согласия и сотрудничества, то такое расследование инцидента не займет много времени. Нам кажется, что было бы целесообразно в соответствии с установившейся традицией Совета пригласить Северную Корею, как Сторону в споре, участвовать в проведении расследования и присутствовать на заседаниях Совета во время обсуждения этого вопроса, с тем чтобы изложить свои доводы. Это, бесспорно, обладало бы тем преимуществом, что позволило бы Совету получить информацию из первых рук и составить более полное

и четкое представление о данном вопросе в целом.

23. Поэтому мы считаем, что расследование инцидента является необходимым шагом, который позволит Совету рассматривать данный вопрос на этой первоначальной стадии прений.

24. Между тем мы стоим перед настоятельной необходимостью уменьшить напряженность и создать обстановку, способствующую достижению урегулирования путем переговоров, что, собственно, и является в настоящее время целью всех усилий Совета Безопасности. В то время как Совет будет проводить расследование, заинтересованные страны должны помогать Совету, проявляя максимум сдержанности и готовность пойти на примирение в духе доброй воли, что может уменьшить риск и возможность просчета, свойственных критической ситуации, в которой в настоящий момент оказался земной шар.

25. Возможно, было бы преждевременным с моей стороны пытаться определить конкретные формы проявления доброй воли и примирения, которые могли бы быть приняты и которые в любом случае должны стать предметом широких консультаций. Но мне кажется, все, кто следил за быстро развивающимися событиями в прошлом, согласятся с тем, что для устранения опасности расширения конфликта необходимо, чтобы обе стороны проявляли хладнокровие и избегали всяких действий, которые могут привести к дальнейшему усугублению и без того серьезного положения. Заявление Соединенных Штатов о том, что они усиливают военные приготовления как здесь, так и в районе инцидента, а также заявление Северной Кореи о ее намерении привлечь к суду команду военного корабля Соединенных Штатов «Пуэбло», — вот два примера сферы действий, где обе стороны могли бы проявить примирение и сдержанность, что помогло бы уменьшить напряженность и тем самым позволило бы Совету, как стражу всеобщего мира, выполнить свою жизненно важную миссию.

26. Чем больше будет сделано таких жестов, тем с большим основанием мы можем ожидать решения данной проблемы мирными средствами без опасности военного конфликта. Опыт ясно показал, что, когда Совету предоставляют благоприятную возможность и необходимое время для оказания умиротворяющего влияния путем умелого использования добрых услуг и когда все стороны в споре проявляют готовность сотрудничать, в распоряжении Совета оказываются все средства для выполнения его основной задачи по устранению непосредственной опасности международному миру. В условиях настоящего кризиса мы должны стремиться получить эту возможность и выиграть время для того, чтобы путем соответствующих действий, основанных на подтвержденной информации, устранить опасность кризиса, последствия которого в противном случае могут оказаться пагубными не только для Юго-Восточной Азии, но и для всего мира.

27. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности собрался на неотложное и чрезвычайное заседание по просьбе делегации Соединенных Штатов Америки, содержащейся в письме от 25 января 1968 года. Мне уже представился случай выразить несогласие моей делегации с созывом заседания по вопросу, изложенному в письме Соединенных Штатов. В этом письме говорится, что Совет Безопасности должен

«...рассмотреть вопрос, связанный с серьезной угрозой миру, созданной серией все более и более опасных и агрессивных военных актов, предпринятых властями Северной Кореи в нарушение Соглашения о перемирии, международного права и Устава Организации Объединенных Наций» [S/8360].

28. Многих членов Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности удивит тот факт, что именно делегация Соединенных Штатов Америки обвиняет другое государство в агрессивных военных действиях в нарушение международного права и нашего Устава. Ни для кого не секрет, что действия Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме и других частях земного шара далеки от норм международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций. Поистине странно, что страна, которая на протяжении многих лет ведет жестокую и агрессивную войну против нации, преследующей единственную цель — защиту своей независимости, берет на себя роль поборника тех самых принципов, которые она ежедневно нарушает своей внешней политикой.

29. В своем заявлении на вчерашнем заседании представитель Соединенных Штатов лез из кожи вон, чтобы обвинить Корейскую Народно-Демократическую Республику в действиях, которые могут вызвать усиление международной напряженности. Мы полностью отвергаем эти необоснованные обвинения. Не Корейская Народно-Демократическая Республика ставит под угрозу мир и безопасность в Азии и в других частях земного шара, не правительство этой страны содержит вооруженные силы и располагает военными базами в различных частях земного шара, не военные самолеты Корейской Народно-Демократической Республики несут на борту ядерное оружие, летая в воздушном пространстве других государств и, таким образом, подвергая смертельной опасности эти государства в случае авиакатастрофы, как это имело место несколько дней тому назад, когда разбился американский военный самолет. Вооруженные силы Корейской Народно-Демократической Республики не нарушают систематически сухопутные границы других государств и границы их территориальных вод, как это недавно имело место в Камбодже и как уже на протяжении нескольких лет это имеет место в прибрежных водах других государств. Доктрина, в соответствии с которой границы других суверенных государств рассматриваются как просто линии на карте, которые можно бес-

цеременно пересекать, была провозглашена не Корейской Народно-Демократической Республикой, а бывшим президентом и высокопоставленным генералом Соединенных Штатов Америки. И последний, но немаловажный момент: не Корейская Народно-Демократическая Республика оказывает активную военную и дипломатическую помощь государствам, которые вторгаются на территорию своих соседей, оккупируют их земли и аннексируют их территорию. Все это совершают Соединенные Штаты, о чем ясно свидетельствуют недавние прискорбные события, связанные с агрессией против арабских государств.

30. Именно эта страна выдвигает теперь обвинения против миролюбивого правительства Корейской Народно-Демократической Республики. Каковы же эти обвинения? Из письма Соединенных Штатов следует, что суть этих обвинений заключается в «безответственных и незаконных действиях против военно-морского судна Соединенных Штатов, выполнявшего свое задание в открытом море». Правительство Соединенных Штатов утверждает, что 23 января корабль Соединенных Штатов «Пуэбло» был незаконно захвачен военными кораблями Северной Кореи в момент выполнения им своего задания в международных водах [*там же*].

31. В целях обоснования этих обвинений представитель Соединенных Штатов даже воспользовался большими картами, на которых он с нарочитой точностью показал нам маршрут корабля и поставил нас в известность не только о заявлении команды американского корабля, которые она якобы сделала, но даже о заявлениях команд кораблей Корейской Народно-Демократической Республики.

32. Мы — новички в Совете, и нам крайне не хотелось бы проявлять неуважение к какому-либо члену этого органа. Но мы вынуждены сказать, что не ожидали, что делегация Соединенных Штатов Америки будет информировать нас о позиции, которую в данном вопросе занимает Корейская Народно-Демократическая Республика. Для этого мы располагаем собственными каналами и считаем, что задача по изложению мнения Соединенных Штатов в отношении данного вопроса должна оказаться достаточно трудной. Поэтому мы будем основывать наше суждение о соответствующих позициях, занятых сторонами по данному вопросу, на информации, представленной обеими сторонами, а не опираться только на заявление делегаций Соединенных Штатов. Мы придерживаемся этой линии еще и потому, что версии, выдвинутые за последние несколько дней различными агентствами Соединенных Штатов, не дают нам возможности выявить точку зрения Соединенных Штатов. Так, например, в номере газеты «Нью-Йорк таймс» от 24 января, на странице 14, приводится официальное заявление министерства обороны, в котором говорится, что «корабль находился в международных водах примерно в 25 милях от восточного берега Северной Кореи, когда на него вступили северо-корейские моряки». В другом сообщении, на этой

же самой странице того же номера газеты «Нью-Йорк таймс», говорится, что, согласно подробным сведениям Пентагона, в момент вступления на палубу корабля северокорейских матросов «корабль находился примерно в 20 милях от полуострова, образующего северную оконечность залива Вонсан, и примерно в 30 милях от порта Вонсан. И, наконец, контр-адмирал военно-морских сил Соединенных Штатов Джон В. Смит заявил, что, согласно сообщениям прессы из Паньмыньчжона, корабль находился «более чем в 16 морских милях от побережья».

33. В свете противоречивых заявлений, разве мы можем согласиться с информацией, представленной нам делегацией Соединенных Штатов, если капитан вышеупомянутого разведывательного корабля в своем заявлении, переданном радиостанциям Корейской Народно-Демократической Республики, признал, что «в момент появления патрульного корабля военно-морских сил Корейской Народной Армии судно находилось в 7,6 мили от Нодо»? Представитель Соединенных Штатов попытался усомниться в заявлении капитана Бучера и заявил, что факты, приведенные его делегацией, являются неопровержимыми. Это для нас не ново. В прошлом здесь и в других официальных организациях представители Соединенных Штатов неоднократно делали подобные заверения. Нам сразу же вспоминаются заверения, касающиеся местонахождения американских военных кораблей в Тонкинском заливе в январе 1965 года. Должен ли я напомнить Совету, что эти «неопровержимые» факты, о которых тогда было заявлено, так и не были признаны международным сообществом, а сенатская комиссия по иностранным делам Соединенных Штатов и сейчас все еще пытается выяснить достоверность этих заявлений? Разрешите заметить, что заявления, сделанные официальными агентствами Соединенных Штатов и касающиеся разведывательного полета Пауэrsa над территорией Советского Союза, так называемых небольших навигационных ошибок, допущенных им на самолете «У-2», в результате которых он пролетел над территорией Советского Союза 1800 километров, и заявление о том, что правительство Соединенных Штатов ничего не знало о вооруженном вторжении на Кубу в 1961 году, ответственность за которое впоследствии полностью взял на себя президент Соединенных Штатов Америки,— все это заставляет нас усомниться в правдивости аналогичных заявлений, сделанных делегацией Соединенных Штатов Америки в данном случае. Пусть нас извинят, если мы выразим сомнение относительно достоверности заявлений Соединенных Штатов.

34. По всем этим причинам, а также в силу нашей уверенности в том, что Корейская Народно-Демократическая Республика является социалистическим государством, которое последовательно проводит политику мира и мирного развития своей экономики и которое едва оправилось от страшных разрушений, причиненных развязанной ранее против него агрессией, мы убеждены в ис-

кренности ее заявлений. Мы нисколько не сомневаемся, что корабль Соединенных Штатов нарушил территориальную целостность Корейской Народно-Демократической Республики, проникнув в ее прибрежные воды в целях получения разведывательной информации о радиосигналах данной страны.

35. В этой связи я хочу привести высказывание специалиста в области кодирования, который в ходе интервью, напечатанного на странице 9 газеты «Нью-Йорк таймс» от 26 января, сказал, что, «поскольку слабые сигналы затихают, они, то есть корабли, стараются подойти как можно ближе, с тем чтобы получить как можно больше сильных сигналов». Далее в своем интервью тот же самый специалист рассказывает о назначении кораблей, которые записывают сигналы радарных установок, и о том, для чего используются эти записанные сигналы: «Если мы знаем вид волн, то мы можем послать ложные сигналы с наших бомбардировщиков, подобные тем сигналам, которые посылают радарные установки Северной Кореи. Их радары воспримут эти сигналы как действительные, и если эти сигналы соответствующим образом рассчитать, то создается впечатление, что наши бомбардировщики находятся значительно дальше, чем на самом деле». Таким образом, одна из функций, которую выполнял корабль, заключалась в том, чтобы подготовить возможное нападение на Корейскую Народно-Демократическую Республику, облегчить бомбардировщикам проход над оборонительными огневыми позициями Корейской Народно-Демократической Республики.

36. В свете всех этих фактов становится ясно, что задание, которое выполнял корабль, не было первым шагом, направленным против Корейской Народно-Демократической Республики; это был лишь последний шаг в цепи аналогичных инцидентов; разница заключалась только в том, что на этот раз незаконные действия корабля, нарушившего территориальные воды Корейской Народно-Демократической Республики, не остались безнаказанными.

37. Все это свидетельствует о том, что вопрос, находящийся на рассмотрении Совета,— не просто инцидент, связанный с «Пуэбло», а вся политика Соединенных Штатов — политика враждебности, угроз и агрессивных действий против Корейской Народно-Демократической Республики. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики неоднократно предупреждало Соединенные Штаты о серьезных последствиях, к которым могут привести эти враждебные акты. Соединенные Штаты игнорировали эти предостережения и продолжали свои провокационные действия.

38. Если принять к сведению непрекращающиеся нападения на Корейскую Народно-Демократическую Республику, в ходе которых за период с 23 декабря 1967 года по 20 января 1968 года Соединенные Штаты 24 раза приказывали своим военным кораблям, разведывательным кораблям и южнокорейским торговым судам нарушить тер-

риториальные воды Восточного моря, многократные нарушения границ Корейской Народно-Демократической Республики, о чем вчера на 1388-м заседании представитель Советского Союза сделал подробное сообщение, продолжающуюся оккупацию Южной Кореи вооруженными силами Соединенных Штатов, пагубные методы управления, которые используют в этой несчастной стране бывшие слуги японских колонизаторов,— если принять все это к сведению, разве не становится ясно, что именно Корейская Народно-Демократическая Республика должна ожидать от Организации Объединенных Наций принятия мер, которые положили бы конец вмешательству Соединенных Штатов во внутренние дела корейского народа? Моя делегация полностью разделяет мнение тех, кто считает, что Совет обязан положить конец проявлениям устаревшей «дипломатии канонерок». Обсуждая здесь различные вопросы, мы находимся под угрозой квазиультиматумов. Мобилизация, военные приготовления, посылка военных кораблей — все это предпринимается параллельно с «мирными» шагами в Совете Безопасности. Вчера делегация Соединенных Штатов сослалась на опасность использования «других мер». Пресса этой страны изобилует статьями, в которых обсуждаются агрессивные военные планы, возможности нападения военных кораблей на гавань Вонсан и другие аналогичные акции.

39. Я должен с сожалением сказать, что это нас не удивляет. Чего еще мы можем ожидать от страны, которая, игнорируя протесты различных видных общественных деятелей, организаций, руководителей церкви и представителей различных движений, держит под ружьем полмиллиона человек, ведущих войну против маленького героического народа в Юго-Восточной Азии? Это еще более укрепляет убежденность в том, что Организация Объединенных Наций не должна мириться с нарушением основных принципов нашего Устава, суверенитета государств и их территориальной неприкосновенности; и последний, но немаловажный момент: она не должна мириться с тем, что миру на земном шаре угрожает государство — член Организации, политика которого открыто противоречит общепринятым нормам международных отношений.

40. Корейская Народно-Демократическая Республика является миролюбивым государством и не проводит никаких военных приготовлений. Она не посылает свои корабли в другие уголки земного шара; в комментарии, напечатанном недавно в газетах Корейской Народно-Демократической Республики, говорится следующее:

«Судно, которое мы задержали, не является американским рыболовным судном, ведущим лов в Мексиканском заливе, это — преступники, которые вторглись в наши территориальные воды и предприняли акции провокационного характера против нашей страны».

41. Корейская Народно-Демократическая Республика сознает опасность, которой ее подверга-

ют Соединенные Штаты Америки и марионетки Южной Кореи. Однако Корейская Народно-Демократическая Республика также знает, что, выступая против агрессивных посягательств на свой суверенитет, она не одинока. Она является членом семьи социалистических государств и пользуется поддержкой многих государств в мире. По этой причине нет смысла пытаться запугать Корейскую Народно-Демократическую Республику, и всем стоило бы об этом помнить.

42. В письме представителя Соединенных Штатов также говорится об обстановке в Южной Корее. Не желая вдаваться в подробности, я хотел бы просто заметить, что причину беспорядков в этой стране и причину выступлений против правящей клики надо искать в продолжающейся американской оккупации Южной Кореи, в рабской зависимости ее правителей от Соединенных Штатов и в глубоком экономическом кризисе, который не гарантирует южнокорейскому народу достойного образа жизни.

43. В Южной Корее наблюдается такое же движение социальных сил, как и во всех других странах, и никакая иностранная интервенция не может изменить это. Необходимо недвусмысленно указать, что напряженность во всем мире в основном объясняется присутствием вооруженных сил Соединенных Штатов и наличием американских баз. Мы не могли бы найти на земном шаре ни одного уголка, где увеличение напряженности не было связано с присутствием большого количества войск Соединенных Штатов. В этом и заключается суть проблем, стоящих сейчас перед миром. Это свидетельствует об опасной безответственности одной из великих держав, которая, вероятно, не понимает, что атрибутами великой державы являются не только права, но и обязанности.

44. Итак, моя делегация считает: во-первых, ответственность за напряженность, которая существует в настоящее время, несут прежде всего Соединенные Штаты; во-вторых, Корейская Народно-Демократическая Республика хочет прежде всего мира и прекращения враждебных актов со стороны Соединенных Штатов; в-третьих, Совет должен попытаться положить конец провокационной политике Соединенных Штатов, он должен потребовать от Соединенных Штатов отказаться от угроз вооруженного вторжения в Корейскую Народно-Демократическую Республику и выполнять положения Устава; в-четвертых, необходимо положить конец иностранной оккупации Южной Кореи и дать народу этой страны возможность использовать право на самоопределение; в-пятых, Соединенные Штаты должны признать и уважать суверенитет и права Корейской Народно-Демократической Республики.

45. Г-н ИГНАТЬЕФФ (Канада) (*говорит по-английски*): Несмотря на различные спорные вопросы, которые были подняты в Совете Безопасности, обсуждение данного пункта повестки дня помогло, по мнению моей делегации, выяснить один простой, но важный момент, а именно ту

серьезность, с которой все государства относятся к усилению напряженности в районе Кореи. Инцидент, связанный с «Пуэбло», явился источником серьезного обострения этой напряженности. На меня произвело впечатление заявление представителя Советского Союза, который, придерживаясь противоположной точки зрения относительно причины возникновения напряженности и путей ее уменьшения, с готовностью признал, что за последние несколько месяцев напряженность усилилась, о чем свидетельствует увеличение числа инцидентов в Южной Корее. В этом смысле его точка зрения, очевидно, совпадает с точкой зрения представителя Соединенных Штатов.

46. Когда я говорил о том, насколько важно включить в повестку дня данный вопрос и срочно его рассмотреть, я подчеркнул серьезность ситуации, которая требует, чтобы Совет Безопасности занялся данной проблемой с целью оказания дипломатического влияния. Такова основная задача, стоящая перед Советом. Вчера, г-н Председатель, я высказал вам свои соображения относительно того, что можно сделать в целях ослабления напряженности и решения конкретной проблемы, связанной с «Пуэбло».

47. Я уверен, что у других членов Совета тоже есть предложения или соображения, учитывающие интересы тех, кого непосредственно затрагивает данный инцидент, а также крайне безотлагательный характер данной проблемы.

48. Я полагаю, что скорее всего мы достигнем прогресса путем проведения немедленных консультаций между членами Совета Безопасности в субботу и воскресенье, прежде чем мы соберемся вновь, как я надеюсь, в понедельник.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов сегодняшнего утреннего заседания исчерпан, но представители Соединенных Штатов и Советского Союза попросили разрешения выступить в порядке осуществления своего права на ответ.

50. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Осуществляя право на ответ, я попытаюсь быть очень кратким и придерживаться фактов, поскольку я разделяю мнение, так хорошо выраженное лордом Карадонем, что Совет Безопасности должен стремиться к дипломатическому, мирному разрешению этого серьезного кризиса. Моя цель — не переспорить моих коллег, а лишь внести ясность в рассматриваемый вопрос, так чтобы факты могли говорить сами за себя и способствовать принятию такого решения, которое позволило бы Совету сделать вклад в дело мира в данном районе земного шара.

51. Представитель Венгрии, наш коллега посол Чатордаи, вчера голосовал против включения этого пункта в повестку дня, а сегодня высказал диаметрально противоположную точку зрения и занял много времени, доказывая, что в данном

районе земного шара существует серьезная угроза делу мира. Я разделяю его мнение, но никак не могу согласиться с тем образом мыслей, который привел его к такому заключению. Как в Первом комитете, так и на Генеральной Ассамблее он долго и настойчиво доказывал, что опасность в данном районе мира объясняется действиями правительства Корейской Республики и что власти Северной Кореи не предпринимали никаких провокационных или опасных действий, что они просто хотят жить в мире и не вынашивают никаких агрессивных планов и намерений.

52. Я уверен, что мои коллеги выразят желание более тщательно изучить доказательства по сравнению с тем, как они были изложены в этом заключении, а также изучить доказательства, поступившие даже не из других источников, а от них самих. Вчера в ходе обсуждения я указал на агрессивную и опасную деятельность северокорейских властей, идущую вразрез с Соглашением о перемирии. Вчера я также указал на показания самой Северной Кореи относительно местоположения корабля «Пуэбло».

53. Разрешите мне обратиться к первому вопросу. Вчера я сослался на самый последний инцидент, очень серьезный и угрожающий по своему характеру и касающийся вооруженных убийц, которые были посланы властями Северной Кореи через демилитаризованную зону с заданием совершить нападение на столицу Сеул, а также на президентский дворец и убить президента Корейской Республики. В подтверждение этого факта нам не обязательно полагаться на информацию извне. Заявление самих северокорейских властей служит этому доказательством:

«22 января северокорейцы передали по громкоговорителю в демилитаризованной зоне хвастливое сообщение о том, „что северокорейский боевой отряд продвинулся от пункта Квунг-Бок к пункту Судэ-Мун — оба эти пункта находятся в Южной Корее, — боевой отряд убил корейского полицейского и начальника полиции, а также уничтожил четыре военных грузовика. Боевой отряд ускользнул от клики Пака и продолжал выполнять свою задачу“»².

Такое сообщение было передано северокорейцами по громкоговорителю в одной из своих ежедневных передач через демилитаризованную зону. Другие факты, касающиеся этого вопроса, изложены для сведения Совета в том же самом документе.

54. Сегодня представитель Венгрии г-н Чатордаи опять указал на задачу по сбору информации, которую якобы выполнял американский корабль «Пуэбло», когда он был незаконно захвачен в открытом море в нарушение всех норм международного права. Он сказал, что эта деятельность является незаконной, недопустимой и ошибочной.

² Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать третий год, Добавление за январь, февраль и март 1968 года, документ S/8366.

То, что представитель Венгрии считает миссию корабля Соединенных Штатов предосудительной и в то же время совершенно ничего не говорит о деятельности Советского Союза, имеющего точно такие же корабли в непосредственной близости от Соединенных Штатов и многих других стран, является классическим примером двойной игры. Советские разведывательные корабли, выполняющие точно такую же задачу, находятся в настоящее время в различных точках Тихого и Атлантического океанов, в Средиземном море и вблизи берегов ряда стран. А деятельность Советского Союза в Японском море не является ни для кого новостью. О ней уже давно известно. В течение последних восьми лет советские корабли, занимающиеся сбором разведывательных данных, бороздили воды в прибрежных районах Японского моря, собирая самую различную информацию путем использования электронного оборудования и других средств.

55. И теперь, в этот самый момент, советский корабль бороздит воды в этом районе, на что я уже указывал вчера. К сведению представителя Венгрии, это — подводная лодка класса Т-48 «Гидролог». Пусть посол Морозов поправит меня, если я неправильно произнес ее название. Это судно примерно такого же размера, как «Пуэбло». Оно по размеру даже больше, чем обычный советский траулер, использовавшийся для этой цели. Это корабль водоизмещением 840 тонн, его общая длина 220 футов, ширина 30 футов, скорость 20 узлов, дизельный двигатель — 2 винта.

56. Членам Совета, вероятно, будет интересно узнать, что подобные корабли советских военно-морских сил в Японском море очень часто плавают на расстоянии менее 12 миль от побережья соседних государств в этом районе.

57. И последнее, что я хочу сказать. На вчерашнем заседании посол Морозов выразил сожаление, что Соединенные Штаты в своем заявлении уделили слишком много внимания инциденту с «Пуэбло», в котором он не нашел для себя ничего интересного, и слишком мало внимания было уделено другому очень важному моменту, касающемуся угрозы миру в Корее, а именно нарушениям Соглашения о перемирии в Корее и, как следствие этого, подрыву доверия к данному Соглашению, являющемуся инструментом мира и спокойствия в данном районе. Если посол Морозов изучит предварительный стенографический отчет о вчерашнем заседании [1388-е заседание], то он, возможно, увидит, что в действительности я подробно обсуждал вопрос, касающийся грубых нарушений Соглашения о перемирии лицами, проникшими из Северной Кореи. Эти действия заключались в возмутительном нападении на город Сеул на прошлой неделе с целью, как я уже сказал, убить президента Республики. К счастью, попытка не удалась. Можно еще многое сказать об этом, и подробности последнего инцидента содержатся в докладе, на который я только что сослался [S/8366].

58. Мне кажется, лорд Карадон очень помог нам в данном вопросе, указав, что все члены Совета должны поддерживать меры, направленные на строгое соблюдение Соглашения о перемирии. Именно в силу того, что северокорейские власти не выполняют условий Соглашения о перемирии и нарушают его, создалась очень серьезная угроза миру. Одна из трудностей заключается в том, что аппарат, созданный в результате заключения Соглашения о перемирии в Корее и связанных с ним других соглашений, участником которых является Корейская Народно-Демократическая Республика, включает объединенную группу наблюдателей для расследования жалоб, касающихся нарушений перемирия. К сожалению, вследствие категорического отказа Северной Кореи выполнять это решение деятельность аппарата группы наблюдателей с самого начала была парализована; многое можно сказать и о деятельности Военной комиссии по перемирию, которая заседает в Паньмыньчжоне.

59. Характерным для деятельности северокорейской стороны является то, что на всех этих заседаниях она отказывается предпринять какие-либо действия в отношении жалоб, направленных в комиссию, и не позволяет объединенным группам наблюдателей проводить расследование, что является наилучшим способом проверить достоверность жалоб, направляемых в Комиссию по перемирию; в сущности она использует заседания в Паньмыньчжоне разве лишь для ведения неистовой и несдержанной пропагандистской кампании.

60. Мы выражаем самую искреннюю надежду, что заседание данного Совета решительным образом подтвердит волю, которая, я уверен, является волей Организации Объединенных Наций и которая находит свое выражение в принятых на протяжении многих лет Генеральной Ассамблеей решениях, а именно подтвердит необходимость неукоснительно выполнять положения Соглашения о перемирии и использовать аппарат Соглашения о перемирии в целях сохранения мира в этом районе земного шара.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово имеет представитель Советского Союза в порядке осуществления своего права на ответ.

62. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): В свете заявлений, которые были сделаны некоторыми членами Совета на этом заседании, мне кажется, нет необходимости пояснять, почему, несмотря на подробное изложение всех фактов, относящихся к данному вопросу, которые мы имели честь представить Совету в выступлении советской делегации [1388-е заседание], нам придется занять некоторое время для того, чтобы ответить на новые утверждения, которые преследуют по-видимому, цель — числом этих необоснованных повторяющихся утверждений, противоречащих фактическим обстоятельствам дела, придать видимость хоть какой-нибудь убедительности той односторонней версии, которая продолжает усиленно

пропагандироваться Соединенными Штатами Америки в оценке положения, касающегося состояния дел на Корейском полуострове, в том числе в оценке частного инцидента, имевшего место в связи с задержанием в территориальных водах Северной Кореи военного корабля военноморского флота Соединенных Штатов Америки «Пуэбло».

63. В нашем выступлении в Совете вчера мы уже отмечали и хотим подтвердить это еще раз, что вторжение этого судна в территориальные воды Корейской Народно-Демократической Республики — типичный пример тех многочисленных провокаций, которые исчисляются сотнями и тысячами и входят в число тех 52 тысяч нарушений Соглашения о перемирии за годы действия этого документа, которые совершила американская военщина. Эти провокации нарастают и увеличиваются в последнее время особенно заметно. Мы повторяем, что шпионский корабль «Пуэбло» был задержан компетентными властями Корейской Народно-Демократической Республики, поскольку он занимался незаконной, враждебной деятельностью, направленной против Корейской Народно-Демократической Республики, в пределах территориальных вод этого суверенного государства.

64. Мы хотели бы сослаться на опубликованное сегодня в Пхеньяне заявление правительства Корейской Народно-Демократической Республики о том, что предпринятые этим правительством действия в связи с вторжением шпионского корабля «Пуэбло» в территориальные воды Корейской Народно-Демократической Республики с враждебными целями являются мерами самозащиты, а вовсе не являются нарушением международного права.

«Оснащенный различного рода разведывательным оборудованием,— говорится в этом заявлении,— специально вооруженный шпионский корабль «Пуэбло», согласно указанию Центрального разведывательного управления США, вторгшись в глубь территориальных вод нашей страны, вел разведку в отношении таких военных или государственных тайн, как размещение военных сооружений, вооруженных сил и промышленных предприятий, находящихся в портах и прибрежных районах Корейской Народно-Демократической Республики, он был задержан кораблями военноморских сил Корейской народной армии 23 января сего года в Восточно-Корейском заливе в территориальных водах нашей страны, в районе 39°17'4" северной широты и 127°46'9" восточной долготы».

Это та самая точка, указания на которую мы ожидали, терпеливо слушая вчерашнюю лекцию представителя Соединенных Штатов, сопровождавшуюся столь широким исследованием принесенных им в зал Совета так называемых наглядных пособий.

65. В заявлении правительства Корейской Народно-Демократической Республики отмечается далее, что

«провокационные акты вооруженного шпионского корабля американских империалистов «Пуэбло» являются новым грубым попранием Соглашения о перемирии в Корее, открытой агрессией, направленной против Корейской Народно-Демократической Республики, составной частью преднамеренных происков империалистов Соединенных Штатов Америки развязать новую войну в Корее и серьезной угрозой миру на Дальнем Востоке и во всем мире».

66. В заявлении подчеркивается, что

«защита безопасности и суверенитета своей Родины от посягательств врага — это священное право каждого независимого государства и его внутреннее дело, на которое никто не может покушаться».

67. Сегодня представитель Соединенного Королевства пытался путем умножения своего бездоказательного утверждения на бездоказательное утверждение представителя Соединенных Штатов получить некий арифметический результат. Я должен сказать, что, пользуясь терминологией, употребляемой в четырех действиях арифметики, умножение нуля на ноль, по всем элементарным учебникам арифметики, всегда приводило к постановке после знака равенства знака «ноль». Это вы сегодня блестяще осуществили с присущим вам умением, мой английский коллега.

68. Сегодня представитель Соединенных Штатов продолжал цитирование различных кусочков тех радиоперехватов, которые якобы — я подчеркиваю это слово — якобы попали в распоряжение соответствующих властей Соединенных Штатов. Это утверждение не более убедительно, чем те чрезмерные попытки, предпринятые вчера и сегодня с целью навязать нам принятие односторонней американской версии, касающейся корабля «Пуэбло».

69. Ничего не добавлено, таким образом, сегодня к тому, что было сказано в отношении фактической стороны дела вчера. Я хочу добавить сегодня кое-что к тому, что было сказано нами в отношении полной необоснованности приводимой односторонней американской версии относительно действительных обстоятельств, имевших место 23 января в территориальных водах при задержании корабля «Пуэбло». Я хочу сослаться на данные, опубликованные сегодня в газете «Нью-Йорк таймс». В специальной статье, затрагивающей вопрос, который мы сейчас обсуждаем на заседании Совета, указывается, что в ответ на вопросы членов сенатской комиссии США по иностранным делам, может ли государственный секретарь Соединенных Штатов категорически утверждать, что в момент задержания «Пуэбло» находился в открытом море, государственный секретарь Соединенных Штатов Раск ответил, как свидетельствует «Нью-Йорк таймс», следующее.

«When pressed on this point within the committee, Mr. Rusk was said to have explained that he could not be categorical because the Pueblo, until the time of her seizure, was maintaining radio silence and was not reporting her position. But he was said to have emphasized that the ship was under strict orders not to come any closer than 13 miles from the North Korean shore. North Korea claims a 12-mile territorial sea»³.

70. По-русски это означает примерно следующее:

«Когда г-на Раска попросили уточнить этот вопрос (добавляю от себя — вопрос о координатах корабля в момент его задержания), он заявил, что не может категорически ответить на него, потому что «Пуэбло» до времени его задержания не вел никаких передач по радио и не сообщил относительно своего местонахождения. Но он подчеркнул, что кораблю был дан строгий приказ не подходить ближе чем на 13 миль к корейским берегам, в то время как ширина северокорейских территориальных вод равняется 12 милям».

71. Я попросил бы представителя Соединенных Штатов разобраться, каким образом он вступил вчера и сегодня в это противоречие с утверждениями государственного секретаря Соединенных Штатов Америки. И тут, по-видимому, обычная ссылка на свободу прессы в Соединенных Штатах и на возможность американских газет писать все, что им нравится, не поможет, потому что тогда придется выступить с обвинением против тех, кто публикует эти материалы с нарочитым искажением того, что происходило в сенатской комиссии. Вряд ли столь ответственная и уважаемая газета Соединенных Штатов, пользующаяся в этой стране определенным гегемониею, решилась бы на подобного рода утверждения.

72. Таким образом, мы повторяем, вторжение американского военного судна «Пуэбло» в территориальные воды Корейской Народно-Демократической Республики было провокацией. Этот корабль вторгся в территориальные воды Корейской Народно-Демократической Республики, и власти этой суверенной страны приняли меры по защите суверенитета и неприкосновенности своей страны.

73. Позвольте привлечь внимание Совета еще к одному моменту. Вчера, как говорят по-французски *en passant*, представитель Соединенных Штатов сделал замечание относительно тех курсов, которых придерживаются советские суда в открытом море. Может быть, он лучше меня знает эти курсы и все, что к ним относится. Но я сейчас не хотел бы что-либо говорить относительно курсов военно-морских судов, военно-воздушных кораблей Соединенных Штатов и т. д., потому что, если бы я начал дискуссию на эту тему, то помог бы моему коллеге послу Соединенных Штатов переместить центр тяжести дискуссии в область, которая не имеет никакого отношения к

рассматриваемому нами вопросу, вопросу, который поставлен и сформулирован в тех рамках, которые можно найти в письме представителя Соединенных Штатов на ваше имя, г-н Председатель.

74. Следует сказать, что плохи дела с аргументацией и доказательствами у представителя Соединенных Штатов Америки, если он прибегает к такого рода приемам, чтобы оправдать или доказать «законный», как он здесь выразился, характер деятельности и экспериментов, подобных тем, какие проводились на разведывательном корабле военно-морского флота «Пуэбло» при помощи экскурсий в области, которые не имеют никакого отношения ни к Корейской Народно-Демократической Республике, задержавшей корабль Соединенных Штатов, вторгшийся с враждебными целями в ее территориальные воды, ни к тем обвинениям, которые выдвигаются представителем Соединенных Штатов. Я позволю себе уклониться от искушения помогать представителю Соединенных Штатов в этом направлении и ограничусь замечаниями по поводу того пространного изложения вопроса, не имеющего отношения к делу и допущенного представителем Соединенных Штатов вчера и более подробно — сегодня.

75. Мы вновь считаем необходимым подчеркнуть, что главной причиной напряженности в Корее является продолжающееся присутствие американских и других иностранных войск в Южной Корее. Главной причиной напряженности являются агрессивные действия Соединенных Штатов Америки и их южнокорейских марионеток против Корейской Народно-Демократической Республики.

76. Мы еще и еще раз повторяем, что войска оккупантов должны быть немедленно выведены из Южной Кореи. Это действительный путь к миру в Корее. Мы отвергаем как несостоятельные обвинения, выдвинутые здесь против Корейской Народно-Демократической Республики со стороны Соединенных Штатов Америки и тех, кто их поддерживает. В связи с сегодняшним выступлением представителя Соединенных Штатов Америки мы хотим подчеркнуть, что борьбу против марионеточного режима и за вывод иностранных оккупантов ведет сам южнокорейский народ, — мы подчеркиваем — сам южнокорейский народ. И мы осуждаем репрессии и карательные меры, которые южнокорейские власти, существующие лишь при помощи штыка американских вооруженных сил в этом районе, осуществляют против патриотов Южной Кореи. Мы подчеркиваем это обстоятельство, отмечая как совершенно несостоятельные утверждения, которые вы только что слышали в выступлении представителя Соединенных Штатов Америки.

77. Нельзя пройти и мимо того, что в то время, когда заседает Совет, Соединенные Штаты Америки по сути дела предъявляют ультимативные требования Корейской Народно-Демократической Республике. Ответственные представители

³ Прочитировано оратором на английском языке.

Соединенных Штатов Америки прямо грозят применением силы, включая применение всех современных видов оружия, если их требования и домогательства не будут выполнены.

78. Вот к чему следует обязательно привлечь самое серьезное внимание членов Совета.

79. В этой связи будет уместно сказать, что в заявлении, которое опубликовано 27 января в Пхеньяне правительством Корейской Народно-Демократической Республики, на некоторые части которого я уже ссыался, говорится следующее:

«Героическая Корейская народная армия и весь корейский народ находятся в полной готовности противостоять любым провокациям и вторжению американских империалистов и нанесут сокрушительные удары врагам, если они осмелятся напасть на нас».

80. В заключение, г-н Председатель, мы хотели бы подчеркнуть, что та шумиха и военный угар, который раздувают в Соединенных Штатах Америки, отнюдь не способствуют решению вопроса в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы сказать, что не следует давать свободу эмоциям. Все, кто стремится к укреплению международного мира и безопасности, должны в этот момент проявить подлинное высокое чувство ответственности и не допустить создания нового очага войны на Дальнем Востоке.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Венгрии также попросил разрешения выступить в порядке осуществления права на ответ, и я предоставляю ему слово.

82. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Я отниму у Совета лишь несколько минут. Представитель Соединенных Штатов посол Голдберг сослался на некоторые моменты в заявлении, которое сделал сегодня утром. Я частично удовлетворен тем, что он не пытался опровергнуть ряд упомянутых мною фактов, и это до некоторой степени является признанием обоснованности моего заявления, в котором говорится, что Соединенные Штаты проводят политику нарушения территориального суверенитета других стран и тем самым грубо попирают Устав. Но он указал на некоторые факты, которые якобы имели место. Например, он заявил, что захват корабля «Пуэбло» произошел в районе, расположенном за пределами территориальных вод Корейской Народно-Демократической Республики, и что ее правительство, как он сказал, признало этот факт в своем заявлении.

83. Я не хочу подробно останавливаться на этом вопросе. Представитель Советского Союза уже привел несколько выдержек из заявления правительства Корейской Народно-Демократической Республики. Я также располагаю текстом этого заявления и мог бы привести некоторые данные, которые ясно свидетельствуют о том, что северокорейские власти никогда не заявляли, что за-

хват корабля произошел за пределами территориальных вод Корейской Народно-Демократической Республики.

84. Посол Голдберг также заявил, что радиостанции Корейской Народно-Демократической Республики распространяли сведения о проникновении на территорию Южной Кореи самих корейцев. Я также располагаю текстом радиопередач Корейской Народно-Демократической Республики. В этих передачах говорится о партизанских действиях в Южной Корее, которые осуществляют южнокорейские жители и которые являются результатом социальной напряженности и трудностей, о чем я уже имел возможность сказать в моем заявлении сегодня утром. Однако нет ничего необычного в том, что консервативные силы приписывают любое революционное движение действиям иностранных государств. С момента французской революции так всегда поступали в отношении любого революционного или прогрессивного движения. В данном случае мне кажется, что данные, приведенные представителем Соединенных Штатов, лишены всякого основания, если принять во внимание информацию, которой я располагаю, и если исходить из законов логики.

85. Представитель Соединенных Штатов Америки позаимствовал много слов из моего заявления, добавив несколько собственных, чтобы подать их в угодном ему контексте, и на этом основании пытался обвинить другую страну в тех самых незаконных действиях, которые совершают Соединенные Штаты. Вопрос, который я поднял, касался не того, что корабли плавают в открытом море; вопрос в том, где эти корабли плавают. При рассмотрении данной проблемы мы должны исходить из общепризнанных норм международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, и на основании этих норм никто не имеет права нарушать территориальные воды других государств. Именно этот вопрос нас сейчас волнует. Я не думаю, что представитель Соединенных Штатов посол Голдберг мог выдвинуть обвинение, согласно которому военные корабли Советского Союза нарушают территориальные воды Соединенных Штатов. Если бы также инциденты имели место, то он, без сомнения, сослался бы на них. К моему удивлению, я не слышал, чтобы посол Соединенных Штатов выразил готовность призвать Соединенные Штаты уважать суверенные права других государств, уважать территориальную неприкосновенность других государств, воздерживаться от любых действий, которые могут привести к нарушению их территориального суверенитета.

86. Политика, которая направлена на нарушение суверенитета других государств и ежедневно, ежечасно создает угрозу возникновения международного конфликта, может привести только к дальнейшему нагнетанию международной напряженности и к зловещим последствиям. Моя делегация придерживается того мнения, что мы должны выступить здесь и в других организа-

циях, будь то в Совете Безопасности, на Генеральной Ассамблее или в Первом комитете, в защиту суверенитета всех государств. Только таким путем мы действительно сможем проводить мирную политику и строить мирные взаимоотношения между государствами.

87. Мы надеемся, что Соединенные Штаты признают действенность этого положения и применимость международного права в данной области и будут придерживаться положений Устава.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов опять попросил разрешение выступить в порядке осуществления своего права на ответ, и я предоставляю ему слово.

89. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Я очень рад, что наш коллега посол Морозов является таким усердным читателем газеты «Нью-Йорк таймс», и я рад, что он разделяет мое уважение к этой выдающейся и всемирно известной газете. Но если вы являетесь таким же усердным читателем «Нью-Йорк таймс», как я, то начните с первой страницы, а не с одной из последних, на которую сослался посол Морозов. И поскольку, как я уже вчера заметил, он является таким выдающимся юристом, то он, вероятно, помнит другое правило в области юриспруденции: нельзя просто приводить отдельные выдержки вне контекста; надо зачитывать все сообщение, а не часть его.

90. Начнем с первой страницы; если вы хотите, чтобы сообщение было полным, вы, вероятно, начнете со статьи, касающейся советского разведывательного корабля, о котором я упомянул в ходе моего выступления. Поскольку это очень пространное сообщение, я зачитаю только несколько абзацев из статьи, напечатанной на первой странице «Нью-Йорк таймс» от 27 января:

«Представители министерства обороны заявили сегодня вечером, что советский разведывательный корабль следовал за ядерным авианосцем «Энтерпрайз» около побережья Южной Кореи.

Как было сообщено, советский корабль под названием «Гидролог» плавал среди кораблей оперативного соединения «Энтерпрайз», в число которых входят корабли, имеющие на борту управляемые ракеты и несколько эсминцев.

По сути дела тральщик выполнял ту же самую задачу, что у «Пуэбло» в момент его захвата северокорейцами во вторник, как сообщали официальные представители.

Я сослался на конкретную статью, и это служит доказательством того, что, если вырвать отдельные куски из контекста, можно прийти к одному заключению, но если прочесть всю статью, то, оказывается, приходишь к другому заключению.

91. Прежде всего я уверен, что была допущена какая-то ошибка, возможно, при устном перево-

де. В конце другой статьи не содержится утверждения нашего государственного секретаря о том, что Северная Корея претендует на 20-мильную ширину территориальных вод, а именно это я слышал в устном переводе. В этой статье, которая продолжается на седьмой странице сегодняшнего выпуска «Нью-Йорк таймс», я прочел:

«Согласно сообщением, он (государственный секретарь) подчеркнул, что кораблю были даны совершенно строгие указания не подходить к северокорейскому побережью ближе чем на 13 миль. Северная Корея претендует на 12-мильную ширину территориальных вод».

Поэтому мне кажется, что была, возможно, допущена ошибка или в устном переводе, или в тех инструкциях, которые получил посол Морозов.

92. Мне кажется также, что в этом заявлении содержится ответ и послу Чатордаи. Мы строго придерживаемся норм международного права, не покушаемся и не намереваемся покушаться на суверенные права других стран, хотя наше понимание международного права отличается от их понимания, и, как я уже сказал вчера, мы придерживаемся не 12-мильной, а 13-мильной ширины территориальных вод.

93. Касаясь заявления государственного секретаря Раска в сенатской комиссии Соединенных Штатов, посол Морозов сделал некоторые упущения. В частности, он опустил следующее:

«Сообщение Раска положило конец всем сомнениям, которые питали некоторые члены комиссии относительно того, что в момент захвата «Пуэбло», возможно, вторгся в территориальные воды Северной Кореи, как это утверждает Северная Корея».

Он также пропустил предложение:

«Судя по информации, которой мы располагаем, на всех этапах выполнения своей задачи, корабль находился в международных водах. Есть указания на то, что другая сторона тоже знала об этом».

94. Я хотел бы быть откровенным в Совете Безопасности, поскольку мы имеем дело с очень серьезными инцидентами. Государственный секретарь и я поддерживали постоянную связь; мы регулярно встречались и все время поддерживали контакт, и с целью проинформировать Совет мы представили ему имеющуюся в нашем распоряжении информацию. Как вы сами видите, мы представили Совету конкретные сведения.

95. Теперь я перехожу к вопросу о радиомолчании корабля. Представленный мною вчера отчет совершенно ясно свидетельствует о том, что северокорейцы не соблюдали радиомолчания, — и эти сведения были взяты из северокорейских источников. Некоторые из этих сведений получены от «Пуэбло», который прервал радиомолчание в тот момент, когда произошел обсуждаемый нами инцидент. Поэтому то, что сказал государст-

венный секретарь, и то, что заявил вчера я, полностью совпадает и нисколько не противоречит заявлениям, сделанным мною в Совете.

96. Но в дополнение к этому есть еще одна важная деталь. Я хотел бы добавить, что с того момента, когда противолодочный корабль № 35 впервые сообщил об установлении радиосвязи с «Пуэбло» в 11 час. 10 мин. по корейскому времени, и до того момента, когда «Пуэбло» был захвачен в международных водах и отведен в порт Вонсан, мы перехватили по крайней мере двенадцать сообщений северокорейцев о местоположении корабля, который находился за пределами 12-мильной зоны. Мы имеем точные координаты, сообщенные в то время, и все они свидетельствуют о том, что инцидент произошел вне 12-мильной зоны. Эти сведения вызывают значительно больше доверия, чем сфабрикованные данные, опубликованные северокорейскими властями после инцидента. Их собственные военные корабли в ряде донесений с места инцидента сообщили точное местоположение корабля, находившегося за пределами 12-мильной зоны.

97. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего выразить уверенность в том, что шаг за шагом — раз мы уже оказались втянутыми в рассмотрение этого вопроса — члены Совета будут все более и более чувствовать свою высокую ответственность за международный мир и безопасность, и те эмоции, которые вызваны желанием во что бы то ни стало навязать одностороннюю версию событий, исследуемых нами сейчас, будут час от часу уменьшаться и уступать место трезвому рассудку, руководимому чувством высокой ответственности Совета за возложенную на него Уставом обязанность поддержания международного мира и безопасности. Вот почему я ограничусь кратким ответом на новые пространственные цитаты и экскурсы, которые представитель Соединенных Штатов Америки вновь сделал для того, чтобы еще раз, кажется в четвертый или пятый раз, постараться придать видимость хотя бы какой бы то ни было убедительности той односторонней и необоснованной версии, которую с такой настойчивостью продолжает выдвигать делегация Соединенных Штатов.

98. Я готов, конечно, читать и первую, и вторую, и третью страницы «Нью-Йорк таймс», что я и сделал сразу после того, как газета была напечатана и на ее страницах еще не высохла типографская краска; и если я позволил себе ограничиться цитированием лишь этого небольшого кусочка, то не потому, что хотел пренебречь тем правилом, о котором говорил представитель Соединенных Штатов. Его можно было понять в том смысле, что недопустимо выдергивать что-либо из контекста, отрывать от контекста и на основе этой вырванной части делать какие-либо выводы. Если бы я позволил себе сделать это, то был бы прав представитель Соединенных Шта-

тов. Но я ничего не передергивал и ничего не искажал.

99. Судья Голдберг знает, что после того, как свидетель даст показания перед высоким судом, для него наступает самый неприятный момент — процедура, признанная в уголовно-процессуальном законодательстве всех стран во всем мире и называемая перекрестным допросом, цель которой не только слушать то, что говорит свидетель, но предоставить право сторонам и суду задавать уточняющие вопросы. Имея большой опыт, представитель Соединенных Штатов не может не знать, что часто после блестящих свидетельских показаний, которые как будто бы не оставляют никаких сомнений в том, что в действительности случилось, решающими, а иногда и уничтожающими значение этих свидетельских показаний являются ответы на вопросы, задаваемые в порядке уточнения, в порядке той процедуры, о которой я упомянул.

100. Я позволил себе в качестве ключевого элемента диалога, имевшего место в этой стране и проходившего на самом высоком уровне, сослаться на ту часть, которая прямо относилась к ответу на этот уточняющий вопрос. Я не стану еще раз затруднять вас слушанием этого текста. Я его прочел, чтобы не произошло ошибки, на английском языке и не слышал, чтобы здесь было сказано, что не было задано такого вопроса в процессе упоминаемой мной сейчас процедуры и что если этот вопрос был задан, то на него был дан какой-либо другой ответ, кроме того ответа, о котором свидетельствуют свежие страницы сегодняшнего номера «Нью-Йорк таймс», — я подчеркиваю: на данный уточняющий вопрос.

101. В связи с тем, что продолжались ссылки на одностороннюю американскую версию относительно координат нахождения корабля «Пуэбло» 23 января сего года в момент его задержания властями Корейской Народно-Демократической Республики, позвольте мне сказать следующее в дополнение к нашему заявлению. Когда говорят об односторонней версии, то имеют в виду именно то, что означает слово «односторонняя». Односторонняя — это значит такая версия, которая преподносится той стороной, которая заинтересована в силу тех или иных соображений в том, чтобы представить факты в выгодном для себя свете. Потому она и называется на всех языках мира односторонней и никогда не почиталась за солидное или серьезное доказательство.

102. Позвольте мне сказать то, что уже когда-то прозвучало в стенах этого Совета. Стены, к сожалению, — молчаливые свидетели всего происходящего здесь. Но здесь есть и люди, присутствовавшие на заседании Совета, когда прозвучало то, что я повторяю сейчас. Разве в случае полета шпионского самолета Соединенных Штатов «У-2» не сообщались лживые координаты относительно его местонахождения. Разве не утверждалось, что если он и был сбит, то не иначе, как в районе южных границ Советского Союза, о чем якобы свидетельствуют ссылки, основан-

ные на данных о местонахождении этого корабля, которые представлялись в таком же одностороннем порядке, как это мы сейчас слышим. А самолет оказался сбитым не на южных границах Советского Союза, как это утверждали, а в районе города Свердловска, в центре Урала, который отстоит примерно на равном расстоянии как от юга, так и севера необъятных просторов моей Родины.

103. Вот почему, когда мы имеем такого рода политический опыт и когда повторяются все новые и новые попытки исходить из предвзятой и односторонней версии событий, то, конечно, невольно возникает вопрос о намерениях, которые кроются за подобного рода попытками и утверждениями. Совпадают ли эти намерения с тем, что здесь было заявлено представителем Соединенных Штатов о приверженности и стремлении Соединенных Штатов к мирному решению вопроса?

104. Позвольте мне закончить, еще раз подчеркнув ту высокую ответственность, которую несут члены Совета за судьбы мира.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

106. Мы заслушали подробные заявления представителя Соединенных Штатов и Советского Союза, которые соответственно изложили свою точку зрения относительно инцидента, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности; другие члены Совета Безопасности также высказали некоторые соображения. Теперь Совету необходимо рассмотреть вопрос о том, какие следует принять меры для разрешения обсуждаемой ситуации.

107. Представитель Канады предложил членам Совета использовать субботу и воскресенье для проведения консультаций. Поскольку нет возражений, я намерен закрыть заседание Совета и предлагаю собраться вновь во второй половине дня в понедельник. Это позволит членам Совета провести вышеупомянутые консультации.

Заседание закрывается в 13 час. 35 мин.